

ПИЛЮГИНА Анна Валерьевна, аспирант кафедры философии Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор 4 научных публикаций

ПОНЯТИЕ ДУХОВНОГО ПРОГРЕССА В СОВРЕМЕННОМ ЗАПАДНОМ ЭКОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена философскому осмыслению понятия духовного прогресса в рамках современного западного экософского дискурса. Исследуются основные положения философских концепций Родерика Нэша и Питера Сингера.

Ключевые слова: социальная философия, прогресс, экологические проблемы, экологическая философия, природа, общество.

What we do in the world flows from
how we interpret the world.
*Charles Birch*¹

Этимологически слово «прогресс» происходит от латинского *progressus* и обозначает «движение вперед», то есть направление развития, которое характеризуется переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному². При этом прогресс всегда выступает в форме как процесса, так и результата в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Прогресс носит, как правило, циклический или линейный характер. В современной мировой научной среде принято выделять два основных вида прогресса: материальный и духовный³, которые в своей взаимосвязи в той или иной области образуют новые виды прогресса, например, культурный, политический, общественный (социальный), экологический и т. д. Если в основе материального прогресса лежат материальные достижения, и они реально объективированы в

мире, то содержание духовного прогресса составляют духовно-нравственные ценности, которые, наоборот, явно не представлены, и о них можно судить по состоянию мысли (= знания) того или иного общества.

В постиндустриальную эпоху, когда проблемы окружающей среды приобрели угрожающий характер и перед обществом встала острая необходимость их разрешения, наиболее актуальным для нас является рассмотрение из вышеперечисленных прогрессов экологического прогресса. К материальной стороне экологического прогресса относятся экологически безопасные технологии в производственной сфере, но последние выступают прямым результатом духовных достижений в области взаимодействия общества с природой. Постиндустриальная эпоха служит как раз тем поворотным эта-

пом в развитии западноевропейского общества, когда ему, обществу, пришлось «по-новому оценить значимость экологической обусловленности человеческого бытия»⁴. В частности, современное западноевропейское общество осознало, что мира как своеобразного эко-единства между обществом и природой невозможно достичь путем ущемления и подавления неотъемлемых прав, которыми обладает окружающая человека естественная среда. Он может стать лишь результатом достижения равноправных отношений между обществом и природой. Именно субъект – субъектное взаимодействие предполагает взаимное уважение интересов между обществом и природой, основывающихся на соблюдении моральных прав по отношению друг к другу⁵. Данная идея лежит в основании новой метафизики, представленной такими экологическими философами, как, например, Родерик Нэш (Roderick Frazier Nash) и Питер Сингер (Peter Singer), являющимися ведущими столпами современного экософского дискурса.

Родерик Нэш, профессор истории и экологических исследований в Калифорнийском университете Санта-Барбара, пройдя научный путь от бакалавра искусств в Гарвардском университете до доктора философии в университете Висконсина – Мэдисона, выступает автором таких работ как «Дикая местность и американское мышление» (1967), «Окружающая среда и американцы: проблема приоритетов» (1972), «Права природы: история экологической этики» (1989)⁶. Первая из перечисленных нами книг является результатом диссертационной работы, которую Р. Нэш начал писать еще в 1960 году, защитив ее в 1964 году, то есть в тот год, когда Конгресс США принял Закон о дикой природе. В этом научном труде Р. Нэша рассказывается об «изобретении» американской нацией идеи дикой природы, а также роли последней в защите биоразнообразия и участков свободной природы на Земле. В отличие от традиционной идеи защиты биоразнообразия или живой природы, направленной узко на сохранение видов и их взаимоотношений, современная идея дикой природы расширяет рамки нашего морального внимания не только на живую, но и на мерт-

вую природу (например, скалы, горы, водные источники и т. п.), в том числе и на эволюционные, экологические и геологические процессы⁷. При этом говорить о том, что западноевропейское общество входит в новое тысячелетие глобальных изменений в частности в своем сознании по отношению к дикой природе, пока еще рано, необходимы определенные совместные усилия в исторической перспективе, чтобы эти изменения действительно произошли. Так, американский экофилософ рассматривает три сценария возможного будущего, по которым может в дальнейшем развиваться мир. К ним относятся «the wasteland scenario» («сценарий истощения земель»), «garden scenario» («сценарий парка»), «Island Civilization» («Острова Цивилизации»). В первом сценарии нет места дикой природе, во втором – дикая природа оказывается под контролем, наиболее благоприятным сценарием выступает третий, в основе которого лежит «экологический контракт», когда «естественные права расширяются до прав природы»⁸. Жизнь по третьему сценарию представляется таким образом: «Доминирующее место на земле занимает дикая экосистема, где человек с его технологическими разработками и достижениями занимает лишь определенную маленькую нишу»⁹. И тут же Р. Нэш поясняет: «Границы, другими словами, будут проходить по всему периметру технологического присутствия человека, а не вокруг дикой природы»¹⁰. Необходимо также отметить, что американский экофилософ в своей концепции несколько не преуменьшает роль человека с его правами, используя термин wilderness («дикая природа»), он всего лишь хочет показать, что есть другая цивилизация, отличная от нашей собственной, и она также достойна уважения¹¹. Системой мотивации для построения нового общества по сценарию «Island Civilization» («Острова Цивилизации») выступает всеобъемлющая экологическая этика и подобно социальной этике, упорядочивающей человеческие взаимоотношения, она будет воздействовать на взаимоотношения между обществом и природой¹². Что скрывается за понятием «всеобъемлющая экологическая этика»? Ответ на данный вопрос

мы находим в другой его книге под названием «Права природы: история экологической этики». Так, Р. Нэш во введении под названием «Ethical Extension and Radical Environmentalism» («Расширение границ этики и крайние формы защиты окружающей среды») представляет схему развития этики, пытаясь наметить ключевые этапы, которые она прошла в исторической ретроспективе. В соответствии со схемой в настоящее время под основной объект этики попадают проблемы национальной и расовой дискриминации, вопросы, связанные с правами человека вообще. Борьба за права животных является следующей логической стадией в развитие этики и морали, а далее, следуя схеме, идут права растений, права различных экосистем и права универсума в целом¹³. Это и есть главный предмет содержания «всеобъемлющей этики», опирающейся на либеральные традиции западноевропейского общества¹⁴. Таким образом Р. Нэш видит развитие мира только в направлении экомира и через все более охватывающую разные природные явления этику.

Другим представителем, работающим в рамках экологической философии, взгляды которого мы бы хотели рассмотреть в данной статье, является австралийский ученый Питер Сингер, который родился 6 июля 1946 года в Мельбурне в семье евреев из Вены, уехавших из аннексированной нацистами Австрии в 1938 году. Учился в Мельбурнском, а также Оксфордском университете. В 1969 году получил степень магистра за работу под названием «Зачем мне быть моральным?». В 1971 году получил степень бакалавра философии за работу о гражданском неповиновении¹⁵. В настоящее время – профессор философии, директор Центра биоэтики человека в Мараш Университете, штат Виктория, Австралия. Является автором многочисленных трудов по защите прав животных и биоэтике¹⁶. Наибольший интерес для нас представляет его научный труд под названием «Освобождение животных» (1975). В этой работе в отличие от взглядов американского экофилософа Р. Нэша на дикую природу в целом, австралийский экофилософ Питер Сингер акцентирует свое вни-

мание только на защите прав животных. При этом правовая основа является особенностью нового движения в отличие от старого движения покровительства животным (XIX – сер. XX века), которое имело своей идеей только лишь осуждение человеческой жестокости¹⁷. Сам же интерес к правам животных, кстати, является главным содержанием одной из предложенных все тем же Р. Нэшем наступающих фаз развития этики по пути построения общества «Island Civilization».

Итак, Питер Сингер в своей научной работе «Animal Liberation: The Definitive Classic of the Animal Movement» (название книги в русском варианте звучит как «Освобождение животных») предлагает признать за животными естественные права на жизнь, свободу и счастье. Методологически обосновывая это тем, что равенство – это моральная идея, а не доказуемый факт. Например, принцип равенства людей – не описание предполагаемого фактического равенства среди людей: это предписание того, как мы должны обращаться с людьми вне зависимости от того, какими качествами они обладают. Также обладание более развитым интеллектом не дает право одному человеку использовать другого в своих собственных целях, поэтому и недопустимо использование животных подобным образом¹⁸. То есть, нет никакого морального основания для неравенства в рассмотрении главных потребностей существ человеческой и нечеловеческой природы. Например, мышь и человек имеют одинаковую потребность избежать падения на мостовую, так как при этом оба будут испытывать страдания. И нет никакого морального основания утверждать, что подобные главные потребности одного существа имеют большую ценность, чем другого. П. Сингер считает, что они равноценны¹⁹. Таким образом, потребности основаны на способности испытывать страдания и ни на чем более. И в тот момент, когда у существа появляется такая способность, возникают также и потребности. Другой вопрос, что общество пренебрегает интересами и потребностями живых существ, исходя из ложного понимания,

что животные не умеют страдать. По мнению автора, животные способны к страданию, только выражают это иным способом, отличным от людей. Отказ животным в интересах и правах является одной из форм проявления спесицизма, с которым необходимо бороться наравне с расизмом, сексизмом²⁰.

Так в ходе построения своей научной концепции австралийский экофилософ вводит такой термин, как спесицизм, означающий превосходство одного вида живых существ над другими, в данном случае превосходство людей над не-людьми. В частности, П. Сингер пишет, что «спесицизм – слово не очень привлекательное, но я не могу представить себе наиболее лучшего термина отражающего предубеждение, при котором предпочтение отдается представителям своего собственного вида в ущерб представителям других биологических видов»²¹. Существует множество форм спесицизма, например, в практическом плане, такие как исследования над животными, в ходе проведения которых их заставляют страдать или организация животноводческих ферм, где также животные ограничены в своих правах и интересах. Вообще, по мнению австралийского экофилософа, большинство людей – спесицисты. Так, экспериментирование на животных поддерживается правительством, которое мы избираем и содержим выплатой налогов или выращивание животных для пищи, которое возможно только потому, что большинство людей покупает и ест результаты этой практики²². Что же нам теперь делать, задумывается над таким вопросом П. Сингер. Конечно, имеется множество вещей, которые мы можем и должны делать в связи с этим и простым, и в тоже время сложным явлением, к осознанию которого шли мы несколько тысячелетий. Но, приводя в пример такие действия, как показ обществу того, что происходит за закрытыми дверями научно-исследовательских лабораторий, публичный протест, помощь животным, прививание детям сознания обязанности заботиться обо всех живых существах и др., П. Сингер пишет, что, главным образом,

мы должны прекратить есть мясо и встать на путь вегетарианства. «Решение стать вегетарианцем – не просто символический жест. И это не попытка изолировать себя от безобразной реальности мира, чтобы сохранить себя чистым и поэтому непричастным к жестокости и кровавой бойне вокруг. Решение стать вегетарианцем означает очень практичный и эффективный шаг, направленный на то, чтобы остановить как убийство животных, так и причинение им страданий»²³. Таким образом, вегетарианство – это также одна из форм бойкота, целью которого является не переделывание прошлого, а предотвращение продолжения тех условий, против которых направлено социальное возражение. Австралийский экофилософ не просто провозглашает переход к вегетарианству, но пытается наметить пути по решению продовольственной проблемы. Так, П. Сингер пишет о том, что «если вместо того, чтобы убивать животных и есть их мясо, мы используем их для получения молока и яиц, то эффект будет от этого более значительным»²⁴. К тому же, по мнению австралийского экофилософа, откорм скота на мясо – это просто гигантские опустошения в пищевых ресурсах планеты, которые могли быть использованы на борьбу с голодом во всем мире при условии что, сэкономленное зерно действительно дойдет до людей, нуждающихся в нем²⁵. Вообще, сам принцип равного подхода к рассмотрению чьих-либо интересов просто обязывает нас быть вегетарианцами. Тем более что в современном мире с его технологическими достижениями существует альтернатива продукции, получаемой из животных, чего не было в прежние времена. В целом, П. Сингер понимает, что проблема спесицизма куда более сложная, чем кажется. Спесицизм – не мимолетное случайное явление. Спесицизм имеет исторические корни, глубоко вросшие в сознание западного общества, в связи, с чем отказ от него будет нелегким²⁶. Несмотря на это, австралийский экофилософ верит в Движение за освобождение животных, заканчивая свою книгу фразой следующего характера: «Ответ на этот вопрос

зависит от того, каким образом каждый из нас в отдельности ответит на него»²⁷.

Естественно современная научная мысль в области экологической философии не ограничивается только лишь этими представителями, исследующими права животных и права дикой природы в целом. О чем говорят такие имена, правда, различных поколений, как Henry David Thoreau, Aldo Leopold, John Muir, Albert Schweitzer, Charles Birch and John B. Cobb, Theo-

dore Roszak, Arne Naess, Christopher D. Stone и др.²⁸ Тем не менее, рассмотренные нами взгляды двух величайших экофилософов Р. Нэша и П. Сингера составляют фундамент современной западной научной мысли в рамках основного содержания достигнутого духовного прогресса в экологической сфере. О последнем же можно говорить до тех пор, пока существует площадка для «открытого» экософского дискурса, определяемого, в свою очередь, этим прогрессом.

Примечания

¹ Gardner G.T. Inspiring Progress. Religions' Contributions to Sustainable Development. N.Y.; London, 2006. P. 13.

² Иноземцев В.Л. За пределами экономического развития. М., 1998. С. 16.

³ Wessels T. The Myth of Progress. Toward a Sustainable Future. London, 2006. P. 91–92.

⁴ Фомичев А.Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития: Системно-методологический анализ. М., 2009. С. 11.

⁵ Пилюгина А.В. Экологический кризис в Европе как вызов современной экософии // Поморские чтения по семиотике культуры: геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика / под ред. Н.М. Терехихина. Архангельск, 2009. С. 534–542.

⁶ Википедия. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Roderick_Nash (дата обращения: 03.07. 2011).

⁷ Nash R. Wilderness and the American Mind. New Haven; London, 2001.

⁸ Ibid. P. 379–382.

⁹ Ibid. P. 382.

¹⁰ Ibid. P. 382.

¹¹ Ibid. P. 390.

¹² Ibid. P. 383.

¹³ Nash R. The Rights of Nature: A History of Environmental Ethics. The University of Wisconsin Press, 1989. P. 5.

¹⁴ Ibid. P. 33–35, 163–164.

¹⁵ Википедия. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Peter_Singer (дата обращения: 04.07. 2011).

¹⁶ Сингер П. Освобождение животных / сокр. пер. А.И. Петровской; под ред. В.Е. Борейко. Киев, 2002.

¹⁷ Там же. С. 2.

¹⁸ Singer P. Animal Liberation: The Definitive Classic of the Animal Movement. N.-Y., 2009. P. 4–6.

¹⁹ Ibid. P. 8.

²⁰ Ibid. P. 9–17.

²¹ Ibid. P. 6.

²² Ibid. P. 22.

²³ Ibid. P. 161.

²⁴ Ibid. P. 165.

²⁵ Ibid. P. 159–183.

²⁶ Ibid. P. 244.

²⁷ Ibid. P. 248.

²⁸ Nash R. The Rights of Nature... P. 217–278.

Pilyugina Anna Valeryevna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

**CONCEPTION OF SPIRITUAL PROGRESS
IN THE MODERN WESTERN ECOSOPHICAL DISCOURSE**

The article deals with the philosophical understanding of conception of spiritual progress in the modern western ecosophical discourse. Primary theses of Roderick Frazier Nash's and Peter Singer's philosophical conceptions are investigated.

Key words: *social philosophy, progress, ecological problems, ecological philosophy, nature, society.*

*Контактная информация:
e-mail: pilusha-86@yandex.ru*

Рецензент – *Соловьёва А.Н.*, доктор философских наук, профессор кафедры государственного, муниципально-го управления и менеджмента Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова